

Действительно, на редкость справедливо. По крайней мере, сам Чэнь Цзэмянь находил это решение на удивление честным. Подумать только, свежий ветер законности добрался даже до безумного мира мужского приключенческого чтива. Просто прекрасно — значит, у него ещё есть шанс выкарабкаться.

Теперь можно не трястись от страха, что его тайну раскроют и отправят в какую-нибудь секретную лабораторию в качестве подопытного кролика. И уж точно не придётся ждать, когда главный герой, Лу Чжонянь, решит по-тихому его прихлопнуть за былые обиды. Чэнь Цзэмянь чувствовал себя так, словно заново родился. Мир вокруг окрасился в яркие тона, дышалось легко, и даже появление Лю Юэбо не испортило ему настроения — он одарил того на редкость приветливым взглядом.

Впрочем, Лю Юэбо от этой внезапной любезности предпочёл бы держать дистанцию. Чэнь Чжэ явно был не в себе: в прошлый раз, перед тем как вылить чашку горячего кофе ему на голову, этот ненормальный тоже сиял как начищенный таз. Сейчас, оглядываясь назад, Юэбо понимал: то была мерзкая, предвкушающая ухмылка из разряда «сейчас я устрою тебе весёлую жизнь, аж самому смешно».

Сегодня праздновали день рождения Сяо Кэсуна. Лю Юэбо до последнего упирался, не желая являться на торжество и лишний раз пересекаться с Чэнь Чжэ, но семьи Сяо и Лю как раз вели переговоры по крупному совместному проекту. Ради демонстрации деловых намерений старшее поколение попросту наплевало на его протесты. Мало того что заставили явиться, так ещё и старший брат лично притащил его под конвоем. Едва переступив порог банкетного зала, Юэбо тут же наткнулся взглядом на ненавистную физиономию Чэнь Чжэ.

Тот щеголял в серебристо-сером костюме и атласной рубашке в тон, в едва заметную вертикальную полоску. Парочка верхних пуговиц была небрежно расстегнута, открывая светлую кожу. На шее болтался тёмно-синий галстук — судя по всему, его нацепили наспех перед самым входом. Эта нарочитая небрежность, граничащая с вызовом, резко выбивалась из чопорной атмосферы вечера. Не обратить на него внимания было попросту невозможно.

Подобные приёмы в высшем обществе всегда оставались строгой ярмаркой тщеславия. Дамы и господа в безупречных вечерних туалетах, блеск бриллиантов, изысканные деликатесы — за внешней непринужденностью скрывался жёсткий неписанный кодекс. Каждый гость чётко знал своё место, а манеры и разговоры подчинялись строгому регламенту. Никто не смел выходить за рамки дозволенного.

Вот и самому Лю Юэбо, при всей его ненависти к этому сборищу, пришлось явиться. И мало того — нацепить на лицо дежурную восторженную мину, изображая искреннюю радость за именинника. Сплошное лицемерие. До смерти надоело, хоть взрывавай этот чертов зал.

Перехватив с подноса бокал шампанского, Юэбо дождался, пока Чэнь Чжэ отойдёт подальше, быстро обменялся дежурными поздравлениями с Сяо Кэсуном и, посчитав долг вежливости выполненным, забился в самый тёмный угол. Ему даже притворяться не приходилось — настроение и впрямь было хуже некуда.

Опозориться на глазах у всей золотой молодёжи — врагу не пожелаешь. Снимок, где он стоит с текущим по лицу кофе, до сих пор кочевал по закрытым чатам, вызывая у Юэбо жгучее желание провалиться сквозь землю. Ему хотелось не просто биться головой о стену, а расшибить эту самую стену о череп Чэнь Чжэ. Особенно глядя на то, как этот гад так и светится от счастья.

— Чего такой довольный? — поинтересовался Сяо Кэсун, разделяя недоумение Лю Юэбо. — Клад нашёл? Или в лотерею выиграл?

Чэнь Цзэмянь приподнял бокал в приветственном жесте:

— У нашего молодого господина Сяо сегодня двадцатый юбилей. Как я могу не радоваться?

Сяо Кэсун прищурился:

— Чэнь Чжэ, я смотрю, ты совсем от рук отбился. Что ни слово — то наглая лесть.

Лу Чжонянь слегка покачал бокал. Он даже не взглянул на собеседников, изучая, как тяжёлые капли вина стекают по стеклу, и небрежно бросил:

— Кэсун, ты так и не научился разбираться в людях.

Е Чэнь покосился на Лу Чжоняня, но промолчал. Сяо Кэсун же удивлённо повернулся к другу:

— Хочешь сказать, ты в курсе, почему он светится?

Лу Чжонянь поставил бокал на стол и коротко пояснил:

— На днях подрался с Сюй Шаояном. И сорвал неплохой куш.

Он не назвал имени, но и Е Чэнь, и Сяо Кэсун мгновенно поняли, о ком речь, и одновременно уставились на Чэнь Чжэ.

— Опять ты за своё, — сокрушённо вздохнул Сяо Кэсун. — Ну сколько можно махать кулаками?

Чэнь Цзэмянь спокойно выдержал их взгляды и с деланным удивлением протянул:

— И почему вы сразу думаете на меня? Может, это наш уважаемый молодой господин Лу кулаками махал.

— Исключено, — отрезал Е Чэнь.

— Чжонянь никогда не опустится до уличной драки, — подтвердил Сяо Кэсун.

Даже если бы Лу Чжонянь кто-то смертельно оскорбил, он бы просто кивнул телохранителям. Пачкать собственные руки — увольте.

— Да ладно? — картинно изумился Чэнь Цзэмянь. — Неужели вы, благородные господа, ни разу в жизни не дрались?

«Неужто все такие нежные? — подумал он про себя. — То-то вы все такие хилые».

Однако Е Чэнь и Сяо Кэсун хором возразили:

— Дрались, и не раз.

Чэнь Цзэмянь опешил:

— Значит, один только молодой господин Лу у нас святой? И почему же?

Е Чэнь и Лу Чжонянь хранили молчание. Сяо Кэсун же хмыкнул:

— Да потому что он больной.

Чэнь Цзэмянь растерялся. Больной? Сказано это было настолько буднично, что он не понял: Кэсун шутит или говорит на полном серьёзе. Он невольно перевёл взгляд на Лу Чжоняня. Чэнь Цзэмянь не произнёс ни слова, но в его чистых глазах отчётливо читался немой вопрос.

«И чем же ты болен?»

Лу Чжонянь проигнорировал этот немой вопрос и с самым невозмутимым видом сделал глоток из бокала.

Е Чэнь деликатно кашлянул, переводя тему:

— Давайте лучше вернёмся к драке Чэнь Чжэ.

Стоило вспомнить о вечных потасовках Чэнь Чжэ, как у Сяо Кэсуна снова заняла душа. Он действительно относился к парню как к младшему брату и переживал за него больше, чем за кого бы то ни было в своей жизни. Но как можно разбогатеть на драке? Кэсуну на ум приходила только компенсация за побои. Он сощурился, пристально оглядывая Чэнь Цзэмяня с ног до головы, но никаких следов увечий не обнаружил. Выглядел тот бодрым и здоровым — значит, обошлось.

— Ты ведь сейчас в стрелковом клубе работаешь, верно? — спросил Сяо Кэсун и, не дожидаясь ответа, недовольно повернулся к Лу Чжоняню: — Слушай, Чжонянь, он же у тебя под боком трудится. Как ты допустил, чтобы его избили прямо под твоим носом?

Чэнь Цзэмянь уже открыл было рот, чтобы прояснить ситуацию, но Лу Чжонянь его опередил. Тот не стал ни оправдываться, ни спорить. Он лишь спокойно обронил:

— Не уследил. Впредь буду держать его на коротком поводке.

Чэнь Цзэмянь лишился дара речи.

Е Чэнь едва заметно повёл бровью. На этот раз он смотрел не на друга, а на реакцию Чэнь Цзэмяня. Тот в ответ лишь невинно наклонил голову набок, демонстрируя полнейшее недоумение.

Е Чэнь тихонько цыкнул и, отведя взгляд, с едва уловимой усмешкой посмотрел на Лу Чжоняня.

— Что-то не так? — бесстрастно поинтересовался тот.

— Да нет, всё так, — отозвался Сяо Кэсун, совершенно не заметив проскочившей между ними искры. Он всё ещё обдумывал слова Лу Чжоняня о надзоре и согласно кивнул: — Приглядывай за ним. Чэнь Чжэ у нас слишком мягкотелый, его любой обидеть горазд.

— Да я вовсе не... — попытался вставить слово Чэнь Цзэмянь.

— Молчи уже! — перебил его Сяо Кэсун. — Думаешь, я тебя хвалю? Что с тобой вообще творится? Раньше хоть как-то пытался лавировать, а сейчас так и прешь на рожон как дуболом. Видишь же, что к тебе лезут, — трудно в сторону отойти, что ли?

Спорить с Кэсуном было бесполезно, да и не хотелось. Чэнь Цзэмянь послушно опустил голову:

— Понял.

Сяо Кэсун распалялся всё сильнее. Мысль о том, что Сюй Шаоян прекрасно знал, под чьим крылом ходит Чэнь Чжэ, и всё равно посмел распускать руки, задевала его собственное самолюбие.

— Ладно, не вешай нос, — буркнул он, закипая от злости. — В следующий раз я сам этого Сюй Шаояна проучу, чтоб неповадно было.

— Не стоит, — вздохнул Чэнь Цзэмянь.

Сюй Шаоян и так сейчас валялся в больнице с тремя сломанными рёбрами. Если Кэсун добавит ему сверху, бедолагу придётся собирать по частям. В Чэнь Цзэмяне проснулись остатки совести, и он примирительно добавил:

— Оставь его в покое, молодой господин Сяо. Я уже получил компенсацию и подписал соглашение о примирении сторон.

— Какое ещё соглашение?! — возмутился Кэсун. — Его за решётку надо было упечь на пару недель, пускай бы подумал над своим поведением!

Чэнь Цзэмянь виновато почесал нос и уклончиво заметил:

— Поверь, на моём месте ты бы тоже пошёл на мировую.

Лу Чжонянь не выдержал и негромко кашлянул, маскируя смешок.

Е Чэнь, который с самого начала почуял неладное и уже успел разузнать подробности того инцидента, после этих слов тоже не сдержался и тихо рассмеялся.

У Сяо Кэсуна был классический взрывной характер избалованного наследника — когда он злился, под горячую руку мог попасть кто угодно. Заметив веселье друга, он тут же раздражённо зыркнул в его сторону:

— Е Чэнь, ну ты и сухарь. Чэнь Чжэ тут чуть калекой не сделали, а тебе смешно?

Е Чэнь лишь покачал головой.

Чэнь Цзэмянь и сам не понимал, как разговор умудрился свернуть в такое русло. Ведь он собирался всё объяснить с первой же секунды, как Кэсун начал заблуждаться. Но время было упущено, а теперь и вовсе не разберёшь, с какого боку подступиться. А началось всё с той двусмысленной фразы Лу Чжоняня. Если Кэсун когда-нибудь узнает правду — Чэнь Цзэмяню несдобровать. Тот его просто прибьёт на месте.

Он осторожно вскинул голову и украдкой зыркнул на зачинщика недоразумения.

И тут же попался.

Он никак не ожидал, что Лу Чжонянь смотрит прямо на него. Сердце испуганно пропустило удар, но Чэнь Цзэмянь вовремя напомнил себе, что они живут в правовом государстве, и, мысленно призвав на помощь здравый смысл, упрямо продолжил буравить его взглядом.

Лу Чжонянь ответил холодным, кристально чистым взглядом. Со стороны он казался верхом благопристойности, но Цзэмянь готов был поклясться: этот мерзавец издевается.

Лу Чжонянь просчитывал ходы наперёд с пугающей точностью. Он намеренно позволил Кэсуну укрепиться в мысли о незащищённости Чэнь Чжэ, чтобы заложить под их дружбу бомбу замедленного действия. И детонатор от неё теперь лежал в кармане у Чжоняня. Чэнь Цзэмянь

всего-то замешкался на мгновение — и сам добровольно вручил сопернику идеальный компромат на себя.

Хитрый, расчётливый гад!

До чего же бесит!

Чэнь Цзэмянь сердито прищурился. Лу Чжонянь тем временем как ни в чём не бывало поднёс бокал к губам и сделал глоток.

Цзэмянь уже собирался испепелить его взглядом окончательно, как вдруг Кэсун бесцеремонно хлопнул его по плечу:

— Эй, вы чего тут переглядываетесь?

Е Чэнь устало потёр виски:

— Кэсун, там уже все гости собрались. Тебе не пора на выход?

Сяо Кэсун, который с трудом выкроил минутку, чтобы сбежать в гримёрку от светской суеты, уныло вздохнул. Натягивать фальшивую улыбку и вести пустые разговоры ему не хотелось совершенно.

— Да там родители со всеми общаются. Будто на этот банкет хоть кто-то пришёл ради меня лично.

— И всё-таки приличие требует твоего присутствия, — Е Чэнь поднялся с кресла и осушил свой бокал. — Пойдём, я тебя провожу.

Кэсун понимал, что вечно прятаться не получится. С тяжёлым вздохом он поднялся на ноги:

— Только чур после официальной части никто не расходится. Я забронировал вип-зону на верхнем этаже «Терема Изобилия». Продолжим там, без лишних глаз.

«Терем Изобилия» пользовался в столице славой главного прибежища для прожигателей жизни. Это был элитный закрытый клуб, где под одной крышей умещались рестораны высокой кухни, спа-зоны с термальными источниками, сигарные комнаты, бильярдные и бары. Цены там кусались немилосердно, а верхние три этажа и вовсе предназначались исключительно для держателей VIP-карт, годовое обслуживание которых обходилось в семизначную сумму. Попасть туда могли только избранные члены столичной элиты.

— Лишних людей звать не стал, — добавил Сяо Кэсун. — Только наша четвёрка. Так что отказы не принимаются, сегодня мой день рождения, и правила устанавливаю я.

Убедившись, что все трое согласно кивнули, Кэсун повеселел и подошёл к зеркалу поправить воротник.

Зеркало висело у самой двери, и в нём как раз отражался затылок Чэнь Цзэмяня. Кэсун мельком глянул на отражение и только сейчас сообразил, что у друга изменился цвет волос.

Он резко развернулся:

— погоди, а когда это ты успел перекраситься в чёрный? Тебе, кстати, идёт.

Чэнь Цзэмянь закатил глаза:

— Дружище, я так уже почти месяц хожу. Ты на меня вообще не смотришь, что ли?

— Нашёл тоже мне красавицу, чтоб я на тебя любовался, — фыркнул Кэсун. Он подошёл ближе и бесцеремонно пощупал прядь его волос: — А я-то думаю, с чего они у тебя так быстро отросли. Это что за оттенок? Тёмный шоколад? Выглядит отлично. Пожалуй, тоже как-нибудь в такой покрашусь.

Лу Чжонянь молча наблюдал за этой сценой. Его взгляд на несколько секунд замер на руке Кэсуна, запутавшейся в волосах Чэнь Цзэмяня, — трудно было понять, оценивал ли он причёску или саму эту близость.

Цзэмянь, ничего не замечая, вальяжно откинулся на спинку стула и весело хмыкнул:

— Тут всё дело в харизме. Мой стилист божится, что мне даже кислотно-зелёный будет к лицу.

— Да пошёл ты, — беззлобно выругался Кэсун. — Твой старший брат тоже чертовски хорош собой. Я любой цвет вытяну.

— Ой ли? — Чэнь Цзэмянь тут же расставил ловушку: — Рискнёшь примерить мятую?

Кэсун едва не проглотил наживку:

— А это как выглядит?

Цзэмянь моментально вытащил телефон и принялся гуглить примеры. Кэсун наклонился к самому его плечу, практически положив подбородок ему на лопатку, чтобы рассмотреть экран.

В этот момент Лу Чжонянь поставил свой бокал обратно на столик. Тяжёлое хрустальное донышко соприкоснулось с мраморной столешницей с резким, отчётливым стуком.

Чэнь Цзэмянь, увлечённый подначиванием друга, даже ухом не повёл. А вот Кэсун звук

услышал и удивлённо вскинул голову. Лу Чжонянь славился безупречными манерами, и представить, чтобы он неаккуратно хлопнул посудой по столу, было практически невозможно.

— Кэсун, мы идём или как? — нетерпеливо окликнул его от двери Е Чэнь.

— Иду, иду, — отозвался тот и на прощание шутливо взъерошил Чэнь Цзэмяню свежую стрижку: — А тебе бы пошёл розовый. Точно говорю.

Е Чэнь хранил молчание, пока они не покинули гримёрку, и лишь в пустом коридоре тяжело вздохнул.

— Эй, у меня вообще-то праздник, — буркнул Кэсун. — Чего ты вздыхаешь как на поминках?

Е Чэнь посмотрел на него с каменным выражением лица:

— Портить тебе настроение в день рождения не хочется, но должен признать: ты непроходимый глупец.

Кэсун самодовольно хмыкнул, так и сияя уверенностью в собственной гениальности:

— Да ладно тебе, думаешь, я не понял, что этот мелкий паршивец пытается развести меня на зелёную шевелюру? Я его раскусил с первой секунды. И изящно перевёл стрелки на розовый. Каков тактик, а?

Е Чэнь молча созерцал его глуповатую ухмылку секунды две, а затем сухо резюмировал:

— Ты безнадежен.

<http://bllate.org/book/19805/2007269>